

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Матосян А.Э. Особенности становления "мягкой силы" как инструмента внешней политики Республики Корея // Международные отношения. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.2.70864 EDN: EJKH1Q URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70864

Особенности становления "мягкой силы" как инструмента внешней политики Республики Корея**Матосян Агапи Элмаровна**

ORCID: 0000-0002-7390-4268

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10к2

✉ 1142220025@pfur.ru

[Статья из рубрики "МЯГКАЯ СИЛА"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2024.2.70864

EDN:

EJKH1Q

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2024

Аннотация: В последние несколько лет стратегиями мягкой силы эффективно распоряжаются страны восточноазиатского региона, в частности Республика Корея. Сам создатель концепции Дж. Най обращает внимание научного общества на тот факт, что «потенциал стран (прим. – восточноазиатского региона) возрастает с каждым годом. Изучение мягкой силы Республики Корея представляет особый интерес, так как ей удалось за весьма короткое время модернизировать экономику и политические институты, установить свои позиции на международной арене, став одним из «весомых» культурных экспортёров современности. Целью данного исследования является определение специфики становления мягкой силы как одного из инструментов внешней политики и публичной дипломатии Республики Корея. В данном исследовании особое внимание уделяется особенностям формирования мягкой силы и реализации стратегий, комплекса инструментов и ресурсов мягкой силы на примере Республики Корея. Для более точного понимания использования мягкой силы как инструмента внешней политики исследуемого государства были привлечены исторический и социокультурный

методы. В исследовании были также задействованы подходы к изучению мягкой силы: структурно-функциональный, дискурс-анализ, институциональный. Научная новизна заключается в разработке авторского определения «мягкой силы». «Корейская волна» предоставила дополнительную возможность для правительства Республики Корея воспользоваться преимуществами мягкой силы как внешнеполитической стратегии для продвижения корейских культурных ценностей в глобализирующемся мире. Ставлению Республики Корея как культурной державы на мировой арене способствовал феномен, известный как «корейская волна» или «Халлю». Данное явление характеризуется обширным распространением корейской популярной культуры, включая музыку, сериалы и фильмы. Халлю принес с собой культурные и социальные последствия, особенно для Азии, поскольку Республика Корея изменила свою роль с реципиента на донора популярной культуры в регионе. Республика Корея представляет собой яркий пример эффективного использования культуры в качестве своей мягкой силы, показывая, что глобальное присутствие посредством креативных продуктов могут существенно влиять на экономику и международные позиции государства.

Ключевые слова:

мягкая сила, Республика Корея, публичная дипломатия, внешняя политика, Халлю, поп-культура, культурная дипломатия, Восточная Азия, Корейская волна, имидж страны

Историческое становление мягкой силы Республики Корея

В результате ускорения социально-политической трансформации произошли изменения понимания природы власти и ее проявлений в сфере международной политики. Новая геополитическая логика, связанная с приобщением информационных технологий и появлением взаимосвязанного глобального общества с возможностью доступа к огромным объемам информации, не осталась без внимания многих исследователей и политических деятелей, которые пытались найти ключи к этому новому научному вызову. Одним из примеров такого явления может послужить концепция «мягкой силы», которая была введена в начале 1990-х годов американским политологом Джозефом Наем.

Мягкая сила, по мнению Джозефа Ная, — это культурная и идеологическая аттрактивность того или иного государства, в основе которого лежит умение достичь целей посредством привлекательного образа, а не принуждением. Дж. Най добавляет, что «мягкая сила формируется благодаря привлекательности культуры, политических идеалов и внешней политике страны. Если внутренняя политика воспринимается как легитимная в глазах мирового сообщества, мягкая сила расширяется» [\[1, С. 3-5\]](#).

С мягкой силой связано другое понятие теории международных отношений. На институциональном уровне мягкая сила является частью публичной дипломатии государства. Деятельность министерств иностранных дел или других государственных институтов по продвижению политики, образы, создаваемые высокотехнологичной продукцией популярных компаний, привлекательность популярной культуры — все это элементы, формирующие публичную дипломатию [\[2\]](#). По мнению автора, мягкую силу можно определить, как стратегию мобилизации культурных, социальных, научно-технических и экономических ресурсов страны, направленных на создание положительного или привлекательного имиджа какого-либо государства.

Стратегии мягкой силы особенно важны для средних или региональных держав,

поскольку большинство из них не обладают значительными материальными или силовыми возможностями для влияния на международные процессы. Мягкая сила позволяет не только улучшить свое глобальное положение, но и извлекать экономическую выгоду благодаря привлекательности [3]. Как следствие, мягкая сила стимулирует как политический, так и экономический капитал.

Каждое государство разрабатывает собственную стратегию с учетом культурной специфики, что мы можем проследить на примере восточноазиатских стран, в частности Республики Корея (далее – Корея), которая смогла выйти на международную арену посредством успешной реализации стратегии мягкой силы в рамках публичной дипломатии.

Геополитическое положение Кореи (прим. – Республики Корея) обуславливает первый фактор становления мягкой силы одним из инструментов внешней политики и стратегии формирования имиджа. Будучи окружённой Россией, Китаем, Японией, Корея имела трудности с развитием своей военно-экономической мощи. Колониальный период в составе Японской империи, а также война двух сверхдержав, которая развернулась на территории Корейского полуострова, оказала серьезное влияние на социально-экономическую и политическую сферу Республики.

Еще до прихода к власти в 1961 г. Генерал Пак Чон Хи разработал амбициозный план индустриализации, вдохновленный Реставрацией Мэйдзи, которую пережила Япония в XIX веке. Стратегия была основана на продвижении экспорта тяжелой и химической промышленности. С этой целью поддерживались финансовые репрессии и ограничивался импорт. В своей книге под названием «Страна, революция и я» генерал отметил, что двумя столпами корейской модели индустриализации будут планирование развития и создание крупных промышленных конгломератов. Для решения первой задачи необходимо было иметь сильное государство, способное вмешиваться в распределение ресурсов и определение глобальных стратегий развития. Индустриализация с приоритетом на экспорт стала основой проводимой политики нового президента [4].

Несмотря на тяжелые взаимоотношения с Японией, Пак Чон Хи видел в ней важного стратегического партнера, стараясь также улучшить отношения с ней. В данный период начался активный рост числа чеболей (финансово-промышленные группы), которых президент Пак использовал для быстрых темпов экономического роста. Такие крупные конгломераты, как Samsung, LG, Hyundai, Lotte вместе с государственным вмешательством способствовали успешной индустриализации и экономической модернизации, что в свою очередь сформировало базу для будущих стратегий мягкой силы («Чудо на реке Ханган») [4, с. 22-24].

Корея на сегодняшний день является «полноценно» функционирующей демократией [2], несмотря на то, что в период с 1960-х по 1980-е годы преобладали авторитарные методы управления. Однако с серединой 80-х годов началась постепенная демократизация общества; с вступлением в должность президента, Ро Дэ У содействовал установлению новых дипломатических отношений, а также вступлению Республики Корея в Организацию Объединенных Наций [5, с. 435-440].

Ввиду геополитических, территориальных (с точки зрения ресурсной базы) и исторических факторов, Корея не имела возможности развивать свою жесткую силу. Именно поэтому после успешного демократического транзита, мягкая сила была взята за основу формирования новой внешней политики.

Перед тем как перейти непосредственно к составным частям корейской мягкой силы, целесообразно рассмотреть развитие мягкой силы с институциональной точки зрения. Среди субъектов, реализующих мягкую силу, мы выделим три наиболее важных: Министерство иностранных дел, Министерство культуры, спорта и туризма и Министерство образования с соответствующими представительными органами и организациями.

Министерство иностранных дел является той структурой, которая утвердила публичную дипломатию в качестве третьего компонента корейской дипломатии наряду с политическими и экономическими сферами. Кроме того, Министерство также признает ценность ресурсов мягкой силы во внешней политике страны. Так, в 1991 году были созданы два ключевых института: Корейский фонд — на базе бывшей Корейской международной культурной ассоциации и Корейское агентство международного сотрудничества (KOICA) — объединяющее проекты международного сотрудничества Кореи и официальную помощь в целях развития за рубежом. Оба учреждения, действующие до сих пор, играют центральную роль в установлении отношений с обществами за рубежом, каждое в своей сфере деятельности [\[6\]](#).

Вторым ключевым министерством мягкой силы Кореи является Министерство культуры, спорта и туризма. Особенno в контексте феномена Халлю, важно направить потенциал южнокорейской популярной культуры и использовать его в пользу достижения внешнеполитических целей, преследуемых Кореей. Конечно, учитывая соответствующие сферы деятельности, у этого министерства есть возможность использовать инструмент публичной дипломатии не только в виде культурной, но и спортивной дипломатии, которая играла важную роль на разных этапах развития страны [\[7, С. 27-28\]](#).

Наконец, третье важное министерство «для развития» мягкой силы Кореи — Министерство образования, науки и технологий. Помимо использования инструмента публичной дипломатии, министерство также строит свою мягкую силу, используя инструмент «обменов». Кроме того, Министерство отвечает за продвижение имиджа южнокорейской системы образования и ее конкурентоспособного качества на международном уровне [\[8\]](#).

Основой формирования нового имиджа стал внешнеполитический курс президента Ким Ён Сама в 1993 году, в котором культура была задействована в качестве одного из приоритетных инструментов. Еще до того, как Ким Ён Сам пришел к власти, он активно продвигал идеи об интеграции Кореи в международное пространство. Такой стратегический план подразумевал не только модернизацию политico-экономической сферы, но и системы образования и культурной среды для того, чтобы достичь более высоких мировых позиций [\[9, С. 6-7\]](#). С этой целью было учреждено несколько новых институтов: Бюро культурной индустрии ([문화 산업국](#) (Cultural Industry Bureau)), для увеличения экспорта корейских аудиовизуальной продукции; Комитет по национальному брендингу ([국가 브랜드 총보](#) (Comity for nation branding)), ориентированный на формирование и продвижения имиджа посредством популяризации культуры [\[10\]](#).

Президент Кореи Ким Дэ Чжон (1998–2003 гг.) считал, что мягкая сила является одним из основных средств для совершенствования представлений о стране за рубежом. Администрация президента, выстраивая отношения с соседними государствами, взяла на вооружение так называемую политику «солнечного тепла», которая стала символом поддержания общемировых ценностей [\[11\]](#).

Нормализация отношений с соседними государствами, в том числе с Китаем и Японией,

детерминировали рост популярности корейских продуктов и индустрии развлечений. Правительство Республики увидело в популяризации культуры важный источник экономического роста, а также признало ее фундаментальным инструментом для экспорта положительного имиджа страны и новой стратегии мягкой силы.

Дипломатия «Халлю»

Становлению Кореи как культурной державы на мировой арене способствовал феномен, известный как «корейская волна» или «Халлю» ("Hallyu"). Данное явление характеризуется обширным распространением корейской популярной культуры, включая музыку, телевизионные сериалы и фильмы, которое впоследствии сыграло важную роль в глобализации, регионализации и локализации. Термин «Халлю» был впервые употреблён китайскими журналистами в 1999 году для обозначения роста корейской культуры и ее влияния на образ жизни молодежи [\[12\]](#). После своего первоначального успеха в странах Юго-Восточной Азии «Халлю» получил признание во всем мире, посредством СМИ для развития мягкой силы и улучшения позиций Кореи на международной арене.

Феномен Халлю первоначально был инициативой частного сектора, но со временем получил значительную государственную поддержку и привел к массовому развитию корейских СМИ и расширению инструментария культурной дипломатии и мягкой силы [\[13\]](#). Сам Дж. Най описывал феномен «Халлю», как подъем или растущую популярность всего того, что связано с Кореей. Фундаментальную основу «корейской волны» составляют сериалы ("K-drama"), музыка ("K-pop"), фильмы и видеоигры, которые покорили аудиторию не только соседних стран, но общества Европы, США, Латинской Америки, России и Ближнего Востока. Продвижение корейской культуры - предмет национальной значимости и гордости Кореи [\[14, С. 348-350\]](#).

Индустрия корейских сериалов и музыки оказалась в выгодном положении в период пандемии коронавирусной инфекции в 2019 г. Пандемия, отмеченная повсеместными закрытиями, мерами социальной дистанции и повышенной тревожностью, вызвала у людей по всему миру глубокую тоску по эскапизму и утешению. Исследователи отмечают, что корейские сериалы стали важным инструментом для борьбы с трудностями, которые были вызваны пандемией [\[15, С. 162-164\]](#).

Стоит отметить, что мягкая сила корейской культуры сила за рамки экономических выгод: корейские исполнители и актеры активно участвуют в решении глобальных проблем и продвижению важных вопросов международной повестки дня. В частности, BTS выступили с речами о Целях устойчивого развития на Генеральной Ассамблее ООН, BlackPink – об изменении климата на Конференции ООН по изменению климата, а Seventeen – о важности образования на Молодежном форуме ЮНЕСКО. Приглашение корейских артистов подчеркивают растущую роль артистов в привлечении молодежи к важным проблемам международного дискурса [\[16, С. 264\]](#).

Феномен «Корейской волны», служит примером обширного взаимодействия между культурными институтами и обществом. Стратегическое планирование и государственная поддержка продвижения Халлю, о которых свидетельствуют инициативы Министерства культуры, туризма и спорта, привели к разнообразным проявлениям «корейской волны», каждая из которых соответствует различным культурным и geopolитическим контекстам [\[17\]](#). Корея представляет собой яркий пример эффективного использования культуры в качестве своей мягкой силы, показывая, что глобальное присутствие посредством

креативных продуктов могут существенно влиять на экономику и международные позиции государства.

Стоит также отметить, что в последние годы в академических и политических кругах встречается применение такого термина, как «дипломатия Халлю», подразумевая под собой имплементацию мягкой силы посредством поп-культуры. Рост ценности определенных ресурсов мягкой силы формирует базу эффективного достижения внешнеполитических целей [\[18, С. 25-28\]](#). Необходимо добавить, что каждый элемент так или иначе связан, а иногда (в контексте Кореи), один из составных компонентов может воспользоваться другим для решения поставленных задач. Дж. Най отмечал, что, Корея может расширить укрепить свои международное положение, не ограничиваясь вопросами безопасности, включив в нее вопросы изменения климата, прав человека и борьбы с пандемиями. Корея может взять на себя более значимую международную роль с точки зрения производства глобальных общественных благ, что является «беспрогрышной ситуацией для страны и мирового сообщества» [\[19, С. 135-137\]](#).

Глобальные вызовы и геополитическое положение Кореи ставит перед политиками и исследователями в области социально-политических наук ряд непростых задач и подвергают испытанию дипломатический арсенал государства. Прежде всего, Северная Корея представляет собой угрозу безопасности из-за непрерывного развития программ по созданию ядерного оружия, что служит препятствием для денуклеаризации Корейского полуострова и наносит ущерб конечной цели воссоединения. В контексте усложнения взаимоотношений и роста конкуренции мягкая сила становится одной из отправных точек для возможного улучшения положения между странами. Например, артисты из Республики Корея проводят концерты в Пхеньяне; во время открытия Зимних Олимпийских игр 2018 г. в Пхенчхане сборные Республики Кореи и КНДР прошли под одним флагом [\[20\]](#).

Заключение

Халлю принес с собой культурные и социальные последствия, особенно для Азии, поскольку Корея изменила свою роль с реципиента на донора популярной культуры в регионе; она также способствовала, особенно среди молодого поколения, формированию новой современной культурной идентичности и созданию универсальной азиатской культуры. Правительство Кореи осознает привлекательность Халлю и поэтому использует ее в строительстве своей мягкой силы для реализации своих национальных интересов и создания нового имиджа страны. Кроме того, осуществление публичной дипломатии во внешнеполитических целях было основополагающим для построения и развития этой мягкой силы. Учитывая успешные стратегии Кореи, она может стать отличными примером для государств, стремящихся достичь целей более эффективным способом [\[21, С. 10-15.\]](#).

Мобилизация таких ресурсов как культура и публичная дипломатия позволили Республике представить имидж высокоразвитой, технологически продвинутой, экономической державы с влиятельной и очень богатой культурой. Реализация эффективной публичной дипломатии принесет пользу в долгосрочной перспективе, поскольку поможет выстроить отношения между этими странами в позитивном ключе. Кроме того, используя Халлю легче добиться позитивного участия в решении региональных проблем, а также продвигать универсальные ценности.

Библиография

1. Nye J. Soft Power and Great-Power Competition. China and Globalization // Singapore: Springer. 2023.
2. Timilsana Binod K. Soft Power and Small States: A Theoretical Discussion// Journal of Political Science. 2024. Pp.139-158.
3. Lee K. S. New Approach of South Korea's Middle Power Diplomacy: Focusing on Global Agenda Setting// Global Politics Review.2016. Vol. 2. №. 2. Pp. 40-57.
4. Jwa S.H. What Made Possible the Korea's Economic Miracle? : Park Chung Hee's Economization of Politics, Economic Discrimination and Corporate Economy// Review of Institution and Economics. 2023. Vol. 17. Pp. 1-38. 10.30885/RIE.2023.17.1.001.
5. Kang H. Contemporary cultural diplomacy in South Korea: explicit and implicit approaches // International Journal of Cultural Policy. 2015. Vol. 21. №4. Pp. 433-447.
6. Public Diplomacy of Korea [Электронный ресурс] / Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea. Режим доступа: <http://www.publicdiplomacy.go.kr/english/index.jsp> (Дата обращения: 17.05.2024).
7. Samosir N., Wee L. Sociolinguistics of the Korean Wave: Hallyu and Soft Power, 2024. 178 P. DOI: 10.4324/9781003379850.
8. Варпаховскис Э. Дипломатия знаний как инструмент внешней политики Республики Корея: теоретические аспекты и практическое применение на примере KOICA Scholarship Program // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 265–278. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-265-278.
9. Butsaban K. The Hallyu policies of the Korean government //Journal of Language and Culture. 2022. Vol.41. № 2. Pp. 1-24.
10. Gil-Sung P. Development and globalization in South Korea: From financial crisis to K-pop. Korea University Press, 2022.
11. Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформации / М.: Русский фонд содействию образованию и науке, 2017. 704 с.
12. Fathony M. A. Hallyu Phenomenon: How Korean Wave Is Seen In Indonesia// The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia. 2021. Vol. 2 №11. Pp. 44-49.
13. Xinnan S, The Application of the "Korean Wave" in South Korea's Cultural Diplomacy// Journal of Sociology and Ethnology. 2024. Vol. 6. №3. Pp. 29-37.
14. Yoon K. De/Constructing the soft power discourse in Hallyu// Communication Research and Practice. 2023. Vol.9. №3. Pp. 341-357.
15. Трифонов К.Г. Публичная дипломатия Южной Кореи во время пандемии // Корееведение в России: направление и развитие. 2021. Т. 2. № 3. С. 161-169.
16. Sunyogita S. Harnessing Cultural Soft Power: A Study of South Korea's Global Influence through the Korean Wave Asian// Journal of Language, Literature and Culture Studies. 2024. Vol. 7. Issue 2. Pp. 261-268.
17. Yong Jin D. Understanding the Korean Wave: Transnational Korean Pop Culture and Digital Technologies (1st ed.). Routledge, 2023. URL:
<https://doi.org/10.4324/9781003393016>
18. Reza T. Exports Driven by Hallyu Increasing South Korea's Economic Growth-Cultural Diplomacy Approach// Jurnal Hubungan Internasional. 2022. Vol. 15, №. 1. Pp. 20-36. doi:10.20473/jhi.v15i1.33230.
19. Kim M. The Growth of South Korean Soft Power and Its Geopolitical Implications // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2022. Pp. 123-138
20. North and South Korea to march under one flag at Winter Olympics 'peace games' [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://www.theguardian.com/world/2018/jan/17/north-korea-to-send-cheerleaders-to-winter-olympics-peace-games> Дата обращения: 20.05.2024).

21. Choi K. The Republic of Korea's Public Diplomacy Strategy: History and Current Status // Los Angeles: Figueira Press. 2019.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В настоящее время многочисленные аналитики и обозреватели - философы, социологи, политологи - констатируют происходящую на наших глазах драматичную трансформацию монополярного мира в мир многополярный. Все чаще отмечают и усиление роли Азиатско-Тихоокеанского региона, в особенности растущих азиатских тигров. Среди последних особое внимание можно уделить Республике Корея, международное положение которой неуклонно усиливается последнее десятилетие. Отношения СССР/России и Республики Корея отличались на разных этапах сложностью и противоречивостью. В этой связи вызывает интерес изучение различных аспектов внешнеполитической деятельности Сеула.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является "мягкая сила" как инструмент внешней политики Республики Корея. Автор ставит своими задачами рассмотреть историческое становление мягкой силы Республики Корея, а также проанализировать феномен "корейской волны".

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать особенности становления "мягкой силы" как инструмента внешней политики Республики Корея.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на ставший классическим труд Д/Дж. Най, посвященный "мягкой силе". Из используемых исследований отметим труды Э. Варпаховских и К.В. Асмолова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения "мягкой силы" Республики Корея. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как феноменом "мягкой силы", в целом, так и Республикой Кореей, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "стратегии мягкой силы особенно важны для средних или региональных держав, поскольку большинство из них не обладают

значительными материальными или силовыми возможностями для влияния на международные процессы". В этой связи примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи,

"геополитических, территориальных (с точки зрения ресурсной базы) и исторических факторов, Корея не имела возможности развивать свою жесткую силу". В работе подробно рассматривается деятельность трех акторов: "Министерство иностранных дел, Министерство культуры, спорта и туризма и Министерство образования с соответствующими представительными органами и организациями". Особое внимание в работе уделяется феномену "корейской волны".

Главным выводом статьи является то, что Республика Корея "представляет собой яркий пример эффективного использования культуры в качестве своей мягкой силы, показывая, что глобальное присутствие посредством креативных продуктов могут существенно влиять на экономику и международные позиции государства".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий "мягкой силы".

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Международные отношения".